

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Филиал в г. Избербаше

**КАГИРОВА А.Х.
МАГОМЕДОВА З.А.**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ
ГРАБЕЖА**

МОНОГРАФИЯ

Избербаш 2020 г.

УДК 343.71

ББК 67.411

У-26

Кагирова А.Х.

Магомедова З.А. Уголовно-правовые проблемы, связанные с квалификацией грабежа: монография. Махачкала: ДГУ. 2020 г. 68 с.

Рецензенты:

-кандидат исторических наук, доцент, преподаватель ДГПУ
Марианов Алихан Абдуллаевич.,

-кандидат юридических наук, ст преподаватель, ИФ ДГУ
Мусаев Казбек Батырович.,

-кандидат юридических наук, доцент, ст. преподаватель ДГТУ
Абуллаева Ума Ахмедхановна

Учитывая, что и законодательство и правоприменительная практика за прошедший период продолжают развиваться, отсутствие современных, соответствующих существующим социально-экономическим реалиям, монографических исследований обедняет уголовно-правовую науку, не придает ей поступательного движения. Кроме того, некоторые научные взгляды также требуют критического анализа.

В связи с этим необходимо проведение нового исследования, учитывающего последние изменения в практике борьбы с грабежами, современное изменение криминогенной обстановки, что позволит обосновать некоторые теоретические положения и устранить имеющиеся пробелы в уголовно-правовой науке.

ISBN 978-5-907249-64-6

©Кагирова А.Х., Магомедова З.А., 2020.

© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Правовой и исторический аспекты уголовной ответственности за грабеж	8
1.1. Исторический анализ норм об ответственности за грабеж	8
1.2. Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за грабеж по зарубежному законодательству	17
Глава 2. Уголовно-правовые проблемы, связанные с квалификацией грабежа	25
2.1. Особенности объективных признаков состава грабежа.....	25
2.2. Характеристика субъективных признаков состава грабежа.....	33
Глава 3. Проблемы разграничения грабежа со смежными составами преступлений	51
Заключение	57
Список используемых источников	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В Российской Федерации в последние 20-25 лет криминогенная обстановка продолжает оставаться сложной, что отмечается не только сотрудниками правоохранительных органов, непосредственно осуществляющими раскрытие и расследование преступлений, но и вызывает опасение представителей общественности и науки. Наиболее серьезная ситуация складывается в сфере борьбы с преступлениями, посягающими на собственность, поскольку их доля в общем количестве совершаемых преступлений составляет более 40%. При этом в последние годы существует позитивная тенденция в отношении такого преступления, посягающего на собственность, как грабеж. Главный информационно-аналитический центр МВД России ежегодно фиксирует динамику грабежей, которая показывает постоянное снижение числа зарегистрированных преступлений. Свой анализ ведет и Генеральная прокуратура РФ, отмечающая аналогичные показатели.

Тенденция к снижению числа грабежей отмечалась с 2017 г. Всего было зарегистрировано 56855 грабежей (снижение на 7,6%), остались нераскрытыми 18780 преступлений. Количество грабежей, совершенных в общественных местах, на дорогах и трассах вне населенных пунктов составило 27206 (85). В 2020 с января по апрель было зарегистрировано 13904 остались не раскрытыми 3341. Такой резкий спад такого вида преступлений связанно с введенной в стране системой самоизоляции в связи с пандемией коронавируса. Несмотря на это динамика все таки позитивная. (84)

При наличии такой позитивной статистической отчетности очевидным является то, что ежегодно почти половина всех зарегистрированных грабежей остаются нераскрытыми, а среди преступлений против собственности они являются одними из наиболее опасных, поскольку происходит открытое посягательство преступников на имущество; кроме того они могут применить насилие к пострадавшим гражданам.

Исследование уголовно-правовых аспектов, вопросов квалифи-

кации грабежей началось еще (В 1920-х гг., уголовная ответственность за грабеж получила советское законодательное регулирование) с этого момента вопросы квалификации грабежей встал очень остро. Преступления против собственности занимают львиную долю в общем объеме преступлений, посягательства на ценности, которые являются для граждан наиболее существенными, формируют общественное мнение не только о состоянии преступности в стране, но и качестве работы правоохранительных структур.

В связи с этим необходимо обратить научное внимание на те виды преступлений, которые имеют для граждан наибольшую значимость, с которыми они могут столкнуться в любой момент, и будут требовать от правоохранительных органов соответствующей реакции. Грабеж это самый распространенный вид преступлений. Следует отметить, что до сих пор досконально проблема непроработанных теоретических вопросов, связанные с грабежом, таких как трактовка понятийного аппарата, а так же в правоприменительной практике при квалификации грабежа и его разграничении со смежными составами. Отметим еще проблему законодательного несовершенство в части ответственности за грабежи, что в целом обуславливает актуальность проведения данного исследования.

Состояние разработанности проблемы. Различные аспекты грабежа неоднократно становились предметом исследования в трудах советских и российских представителей юридической науки. В частности этой области посвящены работы А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, А.И. Долговой, С.А. Елисеева, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, В.Д. Ларичева, Ю.И. Ляпунова, С.В. Максимова, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, В.П. Ревина, Э.С. Тенчова, А.И. Трайнина, В.С. Устинова, П.С. Яни и других авторов.

С начала 2000-х гг. были изданы диссертационные работы Г.М. Алишейхова, М.М. Вакулы, Ш.А. Кудашева, И.Ю. Мальковой, А.П. Севрюкова, Л.В. Чернышевой, Е.О. Щербаковой и др. В них авторы рассмотрели отдельные уголовно-правовые аспекты грабежей, как в

составе преступлений против собственности, так и применительно к расследованию грабежей в различных регионах страны.

Учитывая, что и законодательство и правоприменительная практика за прошедший период продолжают развиваться, отсутствие современных, соответствующих существующим социально-экономическим реалиям, монографических исследований обедняет уголовно-правовую науку, не придает ей поступательного движения. Кроме того, некоторые научные взгляды также требуют критического анализа.

В связи с этим необходимо проведение нового исследования, учитывающего последние изменения в практике борьбы с грабежами, современное изменение криминогенной обстановки, что позволит обосновать некоторые теоретические положения и устранить имеющиеся пробелы в уголовно-правовой науке.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с совершением грабежа.

Предмет исследования - научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с квалификацией грабежей.

Цель исследования - разработка на основе изучения уголовно-правовых аспектов грабежа предложений и рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и законодательного регулирования ответственности за грабеж.

Цель работы определила обязательность решения следующих **задач**:

- изучить исторически значимые этапы развития отечественных норм об ответственности за грабеж;

составить сравнительно-правовую характеристику уголовной ответственности за грабеж по зарубежному законодательству;

дать характеристику объективных, субъективных и квалифицирующих признаков состава грабежа;

разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за грабеж.

Методология исследования. В исследовании применялся ком-

плекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового, статистического и других методов познания.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРАБЕЖ

1.1. Исторический анализ норм об ответственности за грабеж

Самым распространённым видом преступления в истории развития и становления государства и права является грабежи. Установлены ряд периодов развития законодательства о грабежах которые имеют свои временные и нормативно содержательные характеристики и понятия. Исследования истории уголовно-правовых норм выявило следующие этапы эволюционирования уголовной ответственности за грабеж: дореволюционный, советский, современный этап.

Рассмотрим эти этапы более подробно для глубокого анализа понятия и сущности ответственности за грабеж.

Первым источником где упоминалось о грабеже является один из старейших памятников права, «Русская правда». В ней грабеж упоминается как «татьба» традиционно представляется тайным хищением чужого имущества. Грабеж, в отличие от терминологии современного уголовного права, рассматривается ст. 83 Пространной редакции в качестве меры наказания «...на поток на грабеж дом его...», при котором преступник и члены его семьи обращались в рабство, а их имущество конфисковывалось. (42. с 432)

Одним из первых юридических источников, содержащих нормы, предусматривающие ответственность за грабеж является Новгородская Судная грамота. Грамота была создана в 1440 г., однако, неоднократно дополнялась. Наиболее серьезные дополнения произошли в 1471 г., именно в этой редакции она и предстала перед глазами исследователей. Данный документ, к сожалению, дошел до наших дней лишь в части, окончание со временем было утрачено. Однако, часть, содержащая ответственность за грабеж, тем не менее, сохранилась. Новгородская Судная грамота состоит из 42 статей и, несмотря на то, что восприняла в себе многие положения «Русской правды», в ней уже проводилось различие татьбы (кражи), грабежа и разбоя. Можно

предположить о том, что Новгородская Судная грамота соотносила с грабежом ненасильственный противозаконный отъем имущества, находящегося во владении другого лица. Статьи 10-11 грамоты прямо указывают на это: «А кто на ком поищет наезда, или грабежа в земном деле судить следует наперед за наезд и грабеж, а затем суд о земле, а выигравшему в суде взять с виноватого боярина 50 рублей, с житего 20 рублей, с молодчего 10 рублей штрафа. А истец имеет право требовать одновременного разбирательства дела о нападении, грабеже и земельном споре. Выигравшему в споре судья дает грамоту» (39.с 442). То есть грабеж и нападение, по мнению новгородцев, имели отличия.

Далее следует обратить внимание на такой памятник отечественного права, как Псковская Судная грамота.(13.с 243) Грамота представляла собой монументальное произведение, в состав которого входило более ста статей. Изначально их было сто восемь, но по решению собрания (вече) Псковская Судная грамота постепенно дополнялась, окончательная ее редакция насчитывала около ста двадцати статей, большая часть из которых была направлена на урегулирование гражданско-правовых отношений, но уголовным преступлениям, в частности грабежу, тоже было уделено внимание.(39 стр. 213)

Уже в статье 1 указывалось: «Вот княжеский суд. Если обкрадут клеть (дом, сарай) под замком или сани под полостью, или воз под ремнями, или лодку, крытую полубою, или из ямы, или украдут скот или возьмут сено со стога, то это все - суд княжеский, а продажи князю 9 денег. А за разбой, за нападение и за грабеж 70 гривен, а княжная продажа 19 денег, да 4 деньги князю и посаднику»(47. с. 97). При этом грабеж уже рассматривался как открытое хищение имущества. Например, в статье 67 говорилось: «А если истец, приехав с приставом, возьмет что-либо за свой долг силой, а не выиграет тяжбу у своего истца, ему отвечать, как за грабеж» (25. с 148)

. Очевидно, что ответственность за грабеж по сравнению с татьбой была более суровой. В Судебнике 1497 г. фактически впервые преступные деяния стали именоваться не «обидой», а преступлением,

«лихим делом». Статья 39 Судебника гласит: «О ворах указ. Если приведут на кого-либо улики в воровстве, или разбое, или убийстве или злостной клевете с целью вымогательства, или в ином каком-либо уголовном преступлении, и окажется он заведомый преступник, то этого велеть казнить смертною казнью, а сумму иска взыскать из его имущества, а что останется из имущества, то наместнику и его тиуну взять себе» (47. с. 460). Отсюда можно сделать вывод, что Судебник 1497 г., разграничивая кражу и разбой, прямо грабеж не называет.

Судебник 1550 г. в статье 25 уже упоминает грабеж: «А который ищеа възыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти: а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда...» (24. с. 147). Здесь видно стремление законодателя осуществить разграничение грабежа, как хищения, и разбоя, как хищения с насилием. Исход дела предрешало добровольное признание обвиняемого. Он мог признать обвинение полностью или частично. В последней ситуации прибегали к показаниям свидетелей. (42. с. 137)

В Соборном Уложении 1649 г. было осуществлено условное выделение грабежа в самостоятельный состав. Причиной принятия Уложения было огромное количество нормативных актов, выпущенных в период с 1550 г., когда был издан Судебник. Как следствие, существовало много актов, которые мало того что устарели, так еще и во многом противоречили друг другу, чем, очевидно, создавались небывалые проблемы для правоприменителя. Для разработки документа была создана специальная группа, в которую вошли представители княжеских родов, а также два человека из числа служителей церкви. После принятия, Уложение было разослано по всей территории государства в качестве единого нормативного источника, по которому и следовало разрешать все общественные отношения, возникающие в различных приказах. Со временем, естественно, Соборное Уложение подвергалось различным дополнениям, в него вносили не-

которые изменения, но суть его от этого сильно не менялась. В рамках данного исследования Соборное Уложение представляет интерес именно в контексте грабежа. (49 с. 208)

В XXI главе Соборного Уложения под названием «О разбойных и татинных делех» в основном выделялись «розбойныя и убийственным и татныя дела». Однако, грабеж тоже упоминался. В статье 15 говорилось: «... да будет про воровство их сыщется допряма, что они зерню и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывають, и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех...», а в статье 91: «... А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежом, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежем взято.» . Из этого следует, что грабеж отграничивался от татьбы, совершался явно, на глазах других, но ответственность за него наступала такая же, как за кражу: при совершении первых двух преступлений - отрезание ушей и тюремные сроки, при совершении третьего и последующих - смертная казнь. Были предусмотрены и исключения. В статье 5 главы XXII Соборного Уложения под названием «Указ за какие вины чините смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чините наказание» предусматривалось: «А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством... таким детем за такия их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия.».(49 стр. 34) То есть дети даже за совершение насильственного грабежа в отношении родителей получали более мягкое наказание.

В 1669 г. были приняты дополнения к Соборному Уложению - «Новоуказанные статьи о татяных, разбойных и убийственных делах». В Новоуказных статьях второе отделение касалось татьбы и предполагало некоторые изменения мер наказания за совершение краж и смежных преступлений. К примеру, за совершение кражи впервые сознавшийся преступник наказывался двумя неделями тюрьмы, после чего ему предписывалось «бив кнутом, отсечь два меньшие пальца левой руки и освободить с порукою».(14. стр. 212).

При повторной краже следовало отсечение руки, при дальнейшем рецидиве наказание в виде смертной казни осталось без изменений, добавилось только то, что к преступникам в таких случаях применялись пытки. Статья 14 Новоуказных статей за совершение грабежа предусматривала такое же наказание как за кражу. Суровые наказания были объяснимы: в XVII в. в государстве наиболее остро встала проблема социальных противоречий, что послужило благодатной почвой для развития преступности, в том числе и повлияло на увеличение числа имущественных преступлений.

В XVIII в. в правовых источниках не делились понятия грабеж и разбой, они формировались как один вид преступления. Воинский Артикул Петра I 1715 г. в главе 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве» содержит несколько статей, касающихся ограбления. Например, артикул 181 описывает невооруженное преступление и наказание за него: «Никто бы, ниже офицер, рейтар или солдат не дерзал никакого человека, его величества подданного или нет, грабить и насилить, или что у него силою отнимать, хотя на улице, в походе чрез землю, или в обозе, городех, крепостях и деревнях, под наказанием на теле и смертию».(28. стр. 148)

При Екатерине II с указом «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» было ведено разграничение двух понятий кражи и грабежа. Разграничение определялось следующим образом: «Воровство грабеж есть, буде кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, страшая действием, как то: орудием, или рукой, или иным чем, или словом, или кого уронит и нахально ограбит, или что отнимет, или дать себе принудит, или воспользуется страхом от пожара, или потопа, или от иного случая, или темнотою кого ограбит, или отымет у кого деньги, или снимет с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное». Здесь мы видим предметов грабежа являются движимые вещи, а сам грабеж как открытый способ хищения имущества.

Дальнейшее дифференциация грабежа как отдельный вид преступления. Мы встречаем в своде законов Российской Империи 1832 г. содержит Том 15 «Уложение о наказаниях», в котором грабеж в ст.

1637 определен как «отдельное преступление имеющее специфику и особенность». Там же в статье 1638-1643 предусматривали квалифицированные виды грабежа: в церкви; лицами, ранее совершавшими грабеж; совершенный шайкой; с нападением на дом; во время пожара или наводнения; насильственный грабеж; на улице, проезжей дороге; в ночное время; группой лиц без образования шайки; лицом, ранее совершавшим грабеж. (27. стр. 375). Особо сурово наказывалось открытое похищение лошади на улице, проезжей дороге или в ночное время - преступник приговаривался к высшей мере наказания, которой являлось лишение всех прав состояния и смертная казнь. При этом законодатель считает грабеж более тяжким преступлением, чем кража, поскольку наказания за него ужесточены. Примечательно, что вооруженный грабеж Свод законов признает разбоем, а кражу, совершенную при наличии оружия, квалифицированной кражей.

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. фактически продублировало те же положения о грабеже, которые были ранее изложены в Своде законов.(48. стр. 861) В дальнейшем, по утверждению Д.А. Колмакова, «в Уголовном Уложении 1903 г. состав грабежа значительно изменился. В данный документ входило 37 глав, которые в свою очередь были поделены на более чем 680 статей, из числа которых порядка семидесяти относились к общей части, то есть регламентировали вопросы о том, что такое преступление, какое наказание следует за то или иное преступление, поднимался вопрос о формах вины и субъекте преступления»(27. с. 376).

Под грабежом в Уголовном Кодексе 1922 г. понималось «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им, но без насилия над его личностью».(4. стр. 153) Очевидно, что это определение еще ближе подошло к тому, которое мы видим в сегодняшнем Уголовном Кодексе РФ. Однако открытость предполагала хищение исключительно на глазах самого владельца вещи. УК РСФСР 1922 г. различал и квалифицированные виды грабежа: грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, а также, если он совершен рецидивистом или группой лиц (шайкой).

В УК РСФСР 1926 г. законодатель немного изменил формулировку грабежа и ввел дополнительные квалифицирующие признаки. Так, под грабежом стало пониматься «открытое похищение чужого имущества в присутствии лица, обладающего, пользующегося или ведающего им (грабеж), совершенное без насилия». Очевидно, что недостатки более раннего определения грабежа были сохранены. К квалифицирующим признакам грабежа в УК РСФСР 1926 г. были отнесены: грабеж, соединенный с насилием; совершенный группой лиц или повторно; открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения, в том числе совершенное повторно или по сговору с другими лицами. (5 стр. 600). В 1929 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 166а, предусматривающей уголовную ответственность за открытое похищение огнестрельного оружия и огневых припасов к нему.

В юридической литературе отмечается, что «УК РСФСР 1960 г. квалифицировал грабеж как открытое похищение имущества (государственного, общественного, личного), совершенное без насилия» (ст. ст. 90, 145 УК РСФСР). (6. стр. 591). Квалифицированные, общие для разного вида имущества, составы предусматривали грабеж, совершенный повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или совершенный особо опасным рецидивистом. Для государственного и общественного имущества выделялся отдельный квалифицирующий признак - крупный размер, а для личного - причинение значительного ущерба потерпевшему. В 1982 г. добавился еще один квалифицирующий признак: проникновение в жилище, помещение или иное хранилище. (57. стр. 591).

Естественно, наказание за посягательство на государственное и общественное имущество было более строгим. Только в 1994 г. законодатель вместе с добавлением такого квалифицирующего признака как совершение грабежа организованной группой, ликвидировал разграничение его составов, различавшихся по виду имущества, подвергнувшегося посягательству. Объясняется данный факт различием элементов государственности, существовавших в разные периоды в

нашей стране, в частности политического режима, что влияет и на общественный порядок, на отношения между людьми, между личностью и государством, а также накладывает свой отпечаток на законодательство.

Следует обратить внимание на то, что для квалифицированных составов грабежа в качестве дополнительного вида наказания законодательно стала предусматриваться конфискация имущества. По УК РСФСР 1922 г. в санкции статей 182-183 такого наказания нет, но его мог дополнительно назначить суд согласно ст. 50 кодекса. Ст. 23 УК РСФСР 1926 г. также предусматривала, что конфискация имущества может назначаться в качестве дополнительной меры социальной защиты, правда только в случаях, особо оговоренных в статьях. Однако, в статьях 165-166а возможность назначения такого наказания за грабеж не оговаривалась. Тем не менее, уголовная ответственность за грабеж с 1947 г. наступала не по УК РСФСР, а по другим актам, где открытое похищение личного имущества вообще именовалось кражей, невзирая на положения уголовного закона, а за грабеж государственного или общественного имущества устанавливалась мера наказания в виде лишения свободы с конфискацией имущества (7. №19), которую УК РФ 1996 г. не предполагает. В ст. 104.1 УК РФ, где перечислены все составы преступлений, за совершение которых допускается конфискация имущества, грабеж не упоминается. Кроме того, в настоящее время конфискация имущества не является мерой наказания.

В современном Уголовном кодексе наиболее полно представлен набор квалифицирующих признаков грабежа. Появившиеся еще в ранних памятниках русского права, некоторые из них были сохранены, а расширение квалифицирующих признаков в УК РСФСР 1960 г. максимально приблизило его к действующему Уголовному кодексу РФ, к современному представлению грабеже и его квалифицирующих признаках. Это показывает, что, несмотря на подверженность законодательства объективным изменениям, некоторые положения остаются актуальными и с течением времени лишь становятся более конкретными, не теряя при этом своей

исторически сложившейся сути.

Таким образом, анализ отечественных историко-правовых источников показывает, что в своем развитии уголовная ответственность за грабеж прошла три этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из этих периодов интересен для осознания такого вида преступления как грабеж. Эволюция понимания грабежа началась с «Русской правды», где он определялся в качестве меры наказания. Впервые уголовная ответственность за грабеж была введена в Новгородской и Псковской судных грамотах, проводивших разграничение татьбы (кражи), грабежа и разбоя. Соборное Уложение 1649 г. условно выделило грабеж в качестве самостоятельного состава преступления, определяя за его совершение такое же наказание, как за кражу.

В XVIII в. законодательные источники практически не дифференцировали грабеж с разбоем и кражей. Тем не менее, выделялся невооруженный, вооруженный грабеж, ограбление церквей, святых мест, обозов с провиантом, имевшие собственные виды наказания. Только в конце XVIII в. Екатерина II для устранения неясностей фактически определила в качестве грабежа открытое хищение движимого имущества, в отличие от кражи.

Сравнительная характеристика уголовного законодательства XX в. показывает, что оно имеет как схожие черты, так и отличия. Схожесть проявляется в конструировании самостоятельного состава грабежа как открытого хищения имущества. Отличия состоят в наборе квалифицирующих признаков, определении мер наказания, разном подходе законодателя к квалификации грабежа имущества, относящегося к различным формам собственности.

Тем не менее, следует отметить, что современное уголовно-правовое понимание грабежа органично впитало в себя представления об этом преступлении, которые формировались в течение всего исторического периода развития российского государства. Обществу на каждом историческом отрезке времени присуще свое понимание данного преступления, мер ответственности и т.д. Естественно, что состав грабежа, как и любого другого преступления, с течением вре-

мени модернизируется, изменяется, оставляя неизменными только те черты, которые и отличают его от смежных составов преступлений.

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, подчиняется переменам в обществе и государстве. Вместе с ним меняется и законодательство о грабеже. Очевидно, что сильно, но в тоже время постепенно изменялись нормы о грабеже со времен «Русской правды», до тех которые дошли до наших дней.

Грабеж - это преступление, которое появилось с незапамятных времен и, к сожалению, имеющее место в современных реалиях. Его пока не представляется возможным искоренить, предупредить, однако возможно более тщательно исследовать, чтобы преумножить теоретическую базу квалификации данного преступления, выявить проблемные вопросы правоприменительной практики, что, в конечном счете, поможет повысить раскрываемость грабежей.

1.2. Сравнительно-правовая характеристика уголовной ответственности за грабеж по зарубежному законодательству

В Уголовном кодексе Голландии грабеж разграничивается от кражи не по способу совершения хищения, а по виду похищаемого имущества. Согласно ст. 314 УК Голландии «лицо, которое без насилия или угрозы насилем забирает глину, гудрон, неразрезанный торф, песок, землю, гравий, бут, навоз, дернину, дерн, вереск, песчаный тростник, морские водоросли, тростник, камыш, мох, необработанный и не вывезенный молодой лес или сухостой, несобранные плоды или листья или плоды или листья, опавшие с деревьев, траву на полях, хлеб на корню или плоды в поле, оставшиеся после сбора урожая, принадлежащие целиком или частично другому лицу, с целью их незаконного присвоения, виновно в грабеже и подлежит сроку тюремного заключения не более одного месяца». (9.с. 113) Для сравнения, простой состав кражи предусматривает наказание до четырех лет тюремного заключения. Очевидно, что для голландского законодателя грабеж является малозначительным преступлением против собствен-

ности. Квалифицированными признаками такого грабежа признаются: использование судна, транспортных средств, упряжных или вьючных животных; с поля; в случае пожара, взрыва, наводнения, кораблекрушения, посадки на мель, железнодорожной катастрофы, бунта, мятежа или в условиях войны; в ночное время; в квартире или в закрытом помещении, в котором находится квартира, лицом, которое остается там без ведома или против воли лица, имеющего на них право; совместно двумя или более лицами; если преступник проник на место совершения преступления путем насилия, взлома замков, с помощью отмычек, ложного постановления или ложной формы или если он помещает собственность в какое-либо место, с тем чтобы забрать ее позже любым из этих способов.

Такого квалифицирующего признака как грабеж с применением насилия УК Голландии не содержит, как и понятия разбоя. Совершение хищения, которое сопровождается или за которым следует акт насилия или угроза насилием против других лиц, совершенные с целью подготовки или содействия хищению, или если преступник, будучи застигнут на месте происшествия, обеспечивает такими действиями побег себе или другим лицам, участвующим в этом преступлении, или добивается владения похищенным имуществом, признается всего лишь одним из видов квалифицированной кражи.

Иную характеристику дает Уголовный кодекс ФРГ. В законе вообще отсутствует отдельный состав грабежа. Хищение чужой движимой вещи вне зависимости от способа его совершения признается кражей. УК ФРГ содержит такие квалифицирующие признаки как: вторжение в здание, служебное помещение или помещение предприятия или фирмы или другое закрытое помещение; совершение преступления в виде промысла; из церкви или другого здания или помещения, служащего для совершения религиозных обрядов, похищение вещи, предназначенной для богослужения; похищение вещи, важной для науки, искусства или истории, или технического развития; используя беспомощное положение другого лица, несчастный случай или общую опасность; похищение огнестрельного оружия или взрывчатого вещества; имея при себе оружие; совершение преступ-

ления бандой; с проникновением в жилище. При этом любое проявление насилия при совершении хищения автоматически изменяет квалификацию преступления на разбой.(10. с. 152)

Аналогично квалифицируется открытое хищение чужого имущества и в Уголовном кодексе Швейцарии, который также не содержит самостоятельного состава грабежа. Если при совершении кражи происходит применение насилия или его угрозы, которые представляют реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, то происходит перевод кражи в разряд разбоя. В качестве предмета хищения, как и в Германии, признается только движимое имущество. Однако набор отягчающих обстоятельств хищения в Швейцарии существенно сокращен. Ими являются:

совершение хищения в виде промысла;

в составе банды, которая организовалась для постоянного совершения разбоев или краж;

при наличии огнестрельного или иного опасного оружия с целью совершения хищения;

если преступник каким-то способом при совершении хищения показывает свою особую опасность (ч. 2-3 ст. 139). (11. с. 140)

Очевидно, что особенностью уголовных кодексов европейских стран является фактический отказ от разделения тайного хищения чужого имущества от открытого, несмотря на их отличия по степени общественной опасности, и применение такого признака как насилие исключительно для квалификации разбоя или как отягчающего обстоятельства кражи.

Уголовное законодательство США, в отличие от большинства европейских стран, использует понятие грабеж. Англо-саксонское право, являющееся основой системы права США, выделяет такую дефиницию как «robbery», однако ее можно трактовать и как грабеж, и как разбой. «Robbery» выступает в качестве разновидности кражи имущества, если она совершается у жертвы либо в ее присутствии с использованием насильственных действий или посредством внушения страха.

Особенностью уголовного права США является то, что уголов-

ное законодательство может не только создаваться на федеральном уровне, но и на уровне штатов. Так, параграф 5/18-1 Главы 720 Устава Иллинойса дает следующее определение «robbery» и его квалифицированных составов:

Лицо совершает грабеж, когда сознательно принимает имущество, за исключением автомашины от другого лица, применяя силу или угрожая непосредственным применением силы.

Отягчающее ограбление:

Лицо совершает ограбление при отягчающих обстоятельствах, когда он или она нарушает подраздел (а), указав устно или своими действиями жертве, что он или она в настоящее время вооружены огнестрельным оружием или другим опасным оружием, включая нож, битую, топор или дубинку. Это признается преступлением, если позднее установлено, что у него или нее не было огнестрельного оружия или другого опасного оружия, в том числе ножа, биты, топора или дубинки в его или ее распоряжении, когда он совершил грабеж.

Лицо совершает ограбление при отягчающих обстоятельствах, когда он или она сознательно принимает имущество от другого лица путем введения (путем инъекции, вдыхания, проглатывания или любых других средств) потерпевшему без его или ее согласия, или с угрозой либо обманом, за исключением медицинских целей - любого контролируемого вещества.

Приговор. Грабеж - это тяжкое преступление 2-го класса. Если жертве исполнилось 60 лет или она была физически недееспособна, или ограбление совершено в школе, центре дневного ухода, домах по уходу за ребенком или в месте отправления культа, в этом случае грабеж является уголовным преступлением 1-го класса. Отягчающее ограбление - тяжкое преступление класса 1.

Наказания, предусмотренные в подразделе (с) применяются за нарушения, совершенные в дневном стационаре, доме для дневного ухода, в доме дневного ухода за группой или в отделении по уходу за ребенком до 18 – летнего возраста, если они присутствовали в дневном стационаре, доме для дневного ухода, доме для дневного ухода за детьми.

Уголовное законодательство США различает некоторые виды «robbery», в частности, разграничивая ограбление банка и кражу со взломом из банка, когда он закрыт. Американские юристы справедливо полагают, что ограбление имеет большую общественную опасность, поскольку сотрудники и свидетели в банке подвергаются насилию, угрозе насилия или силы. Законодательство о «robbery» банков намного жестче, чем то, которое установлено для «обычного». Основной причиной этого является то, что банки являются федеральными учреждениями, а не частными организациями, такими как магазины или другие учреждения. Это означает, что «robbery» банка является федеральным преступлением, которое несет с собой федеральные обвинения и федеральное наказание. В результате штрафы за «robbery» банков почти всегда намного больше, чем за другие случаи ограбления. При этом для квалификации преступления как «robbery» банка оружие даже не нужно доставать. Обычная передача записки кассиру о требовании денег уже считается «robbery». (12. с. 146 – 147)

Следовательно, к иному лицу данная норма применима быть не может.

Следует отметить, что Кодекс США имеет достаточно сложную структуру и ориентироваться в составах предусмотренных им преступлений непросто. Даже если взять главы одного только раздела 18, то трудно понять, по какому принципу законодатель ее систематизировал, поскольку главы располагаются не по принципу специфики охраняемых благ. Очевидно, что американская уголовно-правовая терминология не совпадает с отечественной. В частности, понимание грабежа в трактовке понятия «robbery», больше относится к нашему пониманию разбоя, поскольку обязательно предусматривает применение насилия или его угрозу. В краже американский законодатель также не определяет, каким способом она может быть совершена.

Как и в США, уголовное законодательство Канады не выделяет способы хищения, признавая кражей хищение, совершенное тайно, открыто или обманным путем. Уголовный кодекс Канады также не разграничивает грабеж и разбой, применяя понятие «robbery». Оно закреплено в части IX «Преступления против собственности», разделе

«Разбой и вымогательство». Так, ст. 343 Уголовного кодекса Канады определяет, что:

каждый совершает грабеж, кто ворует и с целью вымогательства того, что украдено или для предотвращения, или преодоления сопротивления краже, использует насилие или угрозу насилия для человека или имущества;

каждый совершает грабеж, кто крадет у любого человека, и в то время, когда он крадет или сразу после этого ранит, бьет, совершает удары или использует любое личное насилие с этим человеком;

каждый совершает грабеж, кто нападает на любого человека с намерением украсть у него;

каждый совершает грабеж, кто ворует у любого человека, вооружившись наступательным оружием или имитируя его.

Уголовный кодекс Канады выделяет некоторые квалифицированные признаки «robbery»:

каждый человек, совершивший грабеж, виновен в совершении уголовного преступления и несет ответственность, если в совершении преступления используется ограниченное огнестрельное оружие или запрещенное огнестрельное оружие или если какое-либо огнестрельное оружие используется при совершении преступления и преступление совершено в пользу, по указанию или в связи с преступной организацией, - пожизненное тюремное заключение и минимальное наказание в виде лишения свободы на срок в случае первого правонарушения пять лет и в случае второго или последующего правонарушения - семь лет;

каждый, кто останавливает почтовую перевозку с намерением ограбить или обыскать, виновен в совершении уголовного преступления и подвергается пожизненному тюремному заключению;

каждый человек, который совершает ограбление с намерением украсть огнестрельное оружие или в ходе которого крадет огнестрельное оружие, совершает уголовное преступление и наказывается пожизненным лишением свободы. (80)

В странах, где система права основана на англо-саксонском праве отсутствует в качестве квалифицирующего признака «robbery» про-

никновение в помещение, поскольку используется самостоятельное понятие «burglary», означающее проникновение в помещение в целях совершения преступления. Такие нормы можно встретить в уголовном законодательстве Англии, Австралии, но они отсутствуют в уголовных законах Канады и США, в чем проявляется одна из особенностей стран «общего права»(82).

Таким образом, анализ уголовного законодательства стран, относящихся к двум основным правовым семьям: романо-германской и англосаксонской показал, что представления о грабеже, его характеристиках и квалифицирующих признаках в зарубежных странах значительно отличаются. В европейских государствах, представляющих систему «континентального права», грабеж, либо не выделяется в качестве самостоятельного преступления, либо является малозначительным преступлением, посягающим на отдельные виды имущества.

В странах ближнего зарубежья, также относящихся к романо-германской правовой семье, понимание грабежа максимально приближено к российскому, что можно объяснить общей правовой историей, правовыми традициями, обеспечивающими органичную схожесть систем права. Это объясняет и большие отличия отечественных норм, предусматривающих уголовную ответственность за грабеж, с нормами, применяемыми в странах англосаксонской правовой семьи. Они имеют иную терминологию, объединяют понятия грабеж и разбой в одно преступление, имеют ограниченный набор квалифицированных составов и в целом в плане возможного правового опыта представляют небольшую ценность.

Проведение сравнительно-исторических параллелей показывает, что российское законодательство, предусматривающее нормы об уголовной ответственности за грабеж, имеет уникальный опыт развития, насчитывающий более десяти веков, который есть лишь у небольшого количества стран. Эволюция отечественного уголовного права позволила осуществить более полное дифференцирование преступлений против собственности, провести разграничение смежных составов преступлений, детально регламентировать особенности совершения грабежа, что отражается и на правоприменительной прак-

тике, позволяя более качественно осуществлять квалификацию преступлений, и на возможность государства более жестко реагировать на совершение деяний, представляющих серьезную опасность для общества, и, в конечном счете, на отношение граждан к таким негативным преступным проявлениям как ограбления.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ , СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ ГРАБЕЖА

2.1. Особенности объективных признаков состава грабежа

В юридической литературе объект преступного деяния занимает особое место. Однако вопрос о его понятии остается открытым. Наиболее приемлемым понятием является объект преступления - это общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

К общему объекту относится охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств. Общим объект является для всех уголовно-наказуемых деяний, перечисленных в Уголовном кодексе РФ, в том числе и для грабежа.

Родовой объект определяется исходя из раздела Особенной части УК РФ, в котором расположены соответствующие нормы. Размещение ст. 161 УК РФ в разделе «Преступления в сфере экономики» позволяет большинству авторов в качестве родового объекта грабежа рассматривают общественные отношения, возникающие в сфере экономики. Однако, Н.А. Лопашенко к * родовому объекту грабежа относит такую экономико-правовую категорию как собственность. (36. стр. 19)

Собственность являются одной из основ государственной власти в любой общественно-экономической формации. Но при совершении грабежа посягательство происходит и на общественные отношения, возникающие в сфере экономики. Ведь посягательства на них могут причинять существенный вред как экономике России в целом, так и экономике субъектов Российской Федерации, отдельных городов, районов. Вред может причиняться различным отраслям (сферам) экономики, предприятиям и организациям государственной, муниципальной и частной собственности.

Таким образом, представляется, что родовой объект грабежа представлен общественными отношениями, обеспечивающими нор-

мальное функционирование в сфере экономики.

Видовые объекты преступления входят в состав родового объекта и являются однородными общественными отношениями. В научной литературе существует немало дискуссий по поводу видового объекта грабежа.

Гражданско-правовое законодательство раскрывает правомочия собственника посредством закрепления его права на владение, пользование и распоряжение имуществом. В связи с этим отмечается, что «подобным образом юридически оформленное экономическое (фактическое) отношение собственности может проявить себя как объект уголовно-правовой охраны и, соответственно, как объект грабежа», (55. с 121) с чем можно вполне согласиться при определении отношений собственности в качестве видового объекта преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ.

По непосредственному объекту грабежа также происходят дискуссии в науке. Одни авторы представляют его конкретной формой собственности, хотя непонятно, как форма собственности может пострадать при грабеже.

Другие авторы не разделяют видовой и непосредственный объект грабежа. По мнению Н.А. Лопашенко, выделение видового объекта необходимо тогда, когда однородные отношения, входящие в родовый объект, отличаются какой-либо спецификой. При этом эта специфика должна влиять и на другие элементы состава грабежа, проявляясь, например, в специфике объективной стороны или других элементов. Для хищений, в том числе и для грабежа, нет специфических черт в отношениях собственности, которые бы «тянули за собой специфические способы деяния, отличались бы специфическими последствиями или требовали иного подхода, нежели обычный, к субъективной стороне или субъекту преступления». (36. с. 21). В связи с этим автор не выделяет видовой объект грабежа, а отношения собственности считает его непосредственным объектом.

Что касается собственности, то действительно, можно согласиться с тем, что она является непосредственным объектом грабежа; при нем происходит посягательство на экономические отношения

собственности, на правомочия собственника, которым причиняется ущерб. Однако помимо собственности существуют еще и ограниченные вещные права, такие как пожизненное наследуемое владение, хозяйственное ведение, оперативное управление и др. В связи с этим непосредственный объект грабежа может касаться двух разновидностей имущественных отношений: отношений собственности и иных вещных отношений. В отличие от видового объекта, предусматривающего абстрактную собственность, непосредственный объект грабежа касается материализованной собственности и иных вещных прав, реализуемых в отношении конкретных предметов материального мира.

Споры вызывает и дополнительный объект грабежа. Одни авторы его вообще не выделяют из-за незначительности воздействия на личность при применении насилия в процессе совершения грабежа. Другие относят к дополнительному объекту насильственного грабежа здоровье личности, хотя в этом случае уже следует говорить о разбое. Как раз при его совершении опасное для здоровья насилие - это «такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности». (65. № 3)

Также предполагается, что при грабеже с насилием посягательство направлено на два объекта: отношения собственности и отношения,

обеспечивающие неприкосновенность потерпевшего. Эта точка зрения разделяется многими учеными. Так, Н.Д. Дурманов считает, что «при совершении грабежа с насилием (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) объектом преступления является не только собственность, но и личность (телесная неприкосновенность личности, свобода личности)». (45. с. 205 – 204). При этом личность как объект грабежа выступает только при грабеже с насилием.

Действительно выделение отношений, обеспечивающих неприкосновенность личности, в качестве дополнительного объекта при грабеже с насилием у многих ученых не вызывает сомнений. При со-

вершении, как простого грабежа, так и насильственного грабежа нет точной гарантии того, что неприкосновенность потерпевшего не будет нарушена. Виновный в любой момент может ударить, толкнуть, нанести побои. В уголовно-правовых источниках отмечается, что: «если грабитель и не применяет насилие, то он ввиду избранного им способа готов к его применению, допускает его применение при возникновении затруднений, если это необходимо для реализации преступного умысла». (23. с. 24). Следовательно, при совершении грабежа существует угроза нарушения неприкосновенности потерпевшего, но, несмотря на это, суды при квалификации совершенного деяния исходят из общественно-опасных последствий деяния. То есть при совершении грабежа с применением насилия, отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, признаются дополнительным объектом грабежа. Но если такого насилия или угрозы его применения не было, то дополнительный объект в совершенном деянии будет отсутствовать.

Обязательным признаком грабежа является предмет преступления. Это может быть определенное имущество, на которое воздействует преступник при посягательстве на общественные отношения. Считается, что предмет грабежа составляет только движимое имущество, поскольку недвижимостью сложно завладеть. Однако в ст. 161 УК РФ говорится о чужом имуществе без упоминания о том, что оно должно быть именно движимым. Как представляется, для устранения неопределенности в этом вопросе целесообразно внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 с целью уточнения, какое имущество выступает в качестве предмета при совершении преступлений против собственности.

Подобные примеры уже есть. В частности, предметом преступлений, предусмотренных статьями 174-175 УК РФ, определено «движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов,

приобретенных преступным путем)». (67. №9).

При определении предмета грабежа имущество должно обладать определенными свойствами: физическими, экономическими и юридическими. Например, имущество как предмет преступного посягательства физически должно быть предметом (вещью) материального мира, в котором овеществлен труд человека. То есть не могут выступать в качестве предмета грабежа природные ресурсы, информация, результаты интеллектуальной собственности, энергия, нематериальные блага и т.п. Таким образом, предметом грабежа, могут быть далеко не все объекты права собственности. Экономическим признаком имущества как предмета грабежа является его стоимость. Стоимость имущества, по мнению С.М. Кочои является «основанием квалификации грабежа как совершенного в крупном или в особо крупном размерах». (32.с.6) Юридический признак предполагает, что похищенное имущество является чужим для виновного и не находится в его собственности или ином законном владении.

Современная практика в качестве предмета грабежа определила сотовые телефоны, золотые украшения и женские сумки, а так же товары из магазина, такие как одежда, игрушки, алкогольная продукция, денежные средства, электроника и сотовые приборы. Объективная сторона преступления - это совокупность признаков, которые предусматривает Уголовный кодекс, характеризующих, так называемую, внешнюю сторону преступления. Объективная сторона состава преступления представляет собой определенный комплекс элементов, среди которых называют: общественно опасное деяние, общественно опасное последствие этого деяния и логическую причинно-следственную взаимосвязь между ними. Теперь попробуем разобраться с каждым из этих элементов подробнее.

Общественно опасное деяние - это признак объективной стороны состава преступления, представляющий собой осознанное противоправное поведение лица, который отдает себе отчет в своих действиях. Общественно опасное последствие, если говорить совсем простым языком - это преступный результат, то есть то событие, на достижение которого была направлена воля лица. Причинно-следственная связь

выступает здесь связующим звеном между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, ведь важно точно знать, что именно из-за этого общественно опасного деяния наступили данные общественно опасные последствия.

Грабеж является преступлением с материальным составом, поэтому для него все три элемента объективной стороны являются обязательными. Общественно опасное деяние совершается только в форме действия, достаточно сложно представить совершение грабежа в виде бездействия. Он выражается в открытом хищении чужого имущества, «которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»(65. №3). Таким образом, способ совершения преступления, является обязательным для грабежа. Грабеж может проявляться как, так называемый, «рывок», когда с потерпевшего срывается меховая шапка или вырывается сумка из рук, при этом преступник осознает, что он открыто похищает чужое имущество в присутствии других лиц. С точки зрения квалификации преступления «рывок» не является насилием, но такое открытое хищение показывает, что деяние совершается внезапно и дерзко, противодействие преступнику может привести к применению им силы, и это увеличивает общественную опасность грабежа по сравнению с кражей.

При грабеже обязательным признаком являются общественно-опасные последствия, поскольку преступление имеет материальный состав. Общественно-опасное последствие является ущербом, причиненным владельцу похищенного имущества, ущерб, причиненный потерпевшему, состоит в стоимости имущества. При определении его размера применяется фактическая стоимость, которую имело имущество при совершении посягательства на него. Если цену установить не представляется возможным, то она определяется по экспертному заключению.

Квалификация грабежа требует правильного определения мо-

мента его окончания. По общему правилу грабеж считается «оконченным, если имущество у потерпевшего изъято и у виновного появилась возможность им воспользоваться, распорядиться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в пользу третьих лиц».(65.№3) Однако дискуссионным является определение момента, когда виновный уже может воспользоваться или распорядиться награбленным. Е.В. Медведев полагает, что «реальная возможность распорядиться изъятыми предметами возникает у виновного одновременно с появлением возможности беспрепятственно вынести изъятое с охраняемой территории». Отдельные специалисты предлагают при оценке подобных ситуаций учитывать свойства похищенного имущества: его массу, объем или количество. (37. с. 1215)

В случаях, когда лицо, совершившее грабеж, было задержано на пути к выходу из помещения, **например** сработали противокражные рамки, многие суды исходят из того, что такие деяния надо квалифицировать как покушение на грабеж. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан был изменен «приговор Сергокалинского районного суда в отношении С., который открыто похитил из магазина детское ватное одеяло, но был задержан недалеко от магазина выбежавшими за ним работниками». При этом было верно подмечено, что действия С. не содержат оконченного состава преступления, предусмотренного статьей 161 Уголовного кодекса, так как у него отсутствовала реальная возможность распорядиться данным имуществом.

П.С. Яни предлагает собственную трактовку определения момента, при котором грабеж считается оконченным: (62. с. 43 – 47)

окончание грабежа связано с изъятием имущества из владения потерпевшего и наличием реальной возможности им воспользоваться. Поэтому не требуется, чтобы преступник успел как-то фактически воспользоваться имуществом, достаточно просто завладения и возможности распоряжения им;

в большинстве случаев окончание грабежа связано с наличием возможности распорядиться похищенным имуществом, а не воспользоваться им;

если, изъяв имущество, преступник может распорядиться им только путем уничтожения, припрятывания и т.д., то грабеж не является оконченным, поскольку такие действия нельзя оценивать как распоряжение имуществом в корыстных целях. (31. с. 430)

Соответственно, действия задержанного после грабежа лица, если у него не было реальной возможности воспользоваться похищенным имуществом, должны квалифицироваться как покушение. Например, действия Б. Каякентским районным судом были квалифицированы как покушение на грабеж.(71) Б., имея внезапно возникший преступный умысел на совершение открытого хищения чужого имущества, действуя с корыстной целью, выхватил из рук малознакомой ему Ф. женскую сумку. Продолжая осуществлять свой преступный умысел на открытое хищение чужого имущества, Б., осознавая, что его действия по незаконному изъятию чужого имущества стали очевидны не только собственнику похищенного имущества - Ф., но и иным гражданам, так как крики Ф. о помощи привлекли внимание прохожих, побежал от дома № 2 по пер.Энгельса. Однако около дома № 8 по пер. Энгельса был задержан И., который являлся очевидцем происшествия, и, пресекая противоправные действия Б., остановил его, не давая возможности скрыться, в результате чего преступный умысел Б. не был доведен до конца по обстоятельствам, которые от него не зависели.

В качестве еще одного обязательного признака объективной стороны грабежа выступает причинно-следственная связь между совершением деяния и наступившими последствиями, которая является необходимым условием для привлечения виновного к уголовной ответственности. Причинно-следственная связь представляется объективно существующей связью между действиями, совершенными грабителем и последствиями, которые они повлекли. Для установления причинно-следственной связи используются три критерия:

времени. По времени деяние должно предшествовать причинению потерпевшему ущерба;

возможности. Причинение потерпевшему ущерба такого рода возможно при действиях такого характера;

необходимости. При совершении деяния неизбежно в данных условиях наступили вредные последствия в виде причиненного ущерба.

К обязательным признакам объективной стороны законодатель не отнес обстоятельства места, времени, орудий и средств, обстановки совершения грабежа. Тем не менее, их выяснение дает возможность более полно оценить степень общественной опасности как самого деяния, так и виновного лица, и, следовательно, может учитываться при назначении наказания.

2.2. Характеристика субъективных признаков состава грабежа

Согласно ст. 19 Уголовного кодекса РФ субъектом уголовной ответственности может быть только вменяемое, физическое лицо, которое к моменту совершения преступления достигло возраста уголовной ответственности. В отечественном уголовном праве вполне справедливо считается, что субъектом преступления, а, следовательно, и уголовной ответственности может быть только лицо, которое обладает сознанием и относительно свободно от внешних воздействий на его волю(29) Именно поэтому законодатель отказывается от привлечения к уголовной ответственности невменяемых и малолетних.

Тот факт, что к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо, тоже логичен и оправдан законодательно установленным принципом персональной ответственности за совершенное преступление. Глупо было бы обвинять акционерное общество, к примеру, в совершении ряда ограблений его сотрудниками, даже в интересах этого общества.

Далее, эта норма отсылает нас к ст. 20, которая более конкретно говорит про возраст, по достижении которого лицо может нести ответственность за совершение тех или иных преступлений. Данная статья состоит из трех частей, первая из которых содержит общее правило, что за совершение преступлений ответственности подлежит только то лицо, которое ко времени совершения преступления дос-

тигло возраста шестнадцати лет. Однако следует отметить, что далеко не за все преступления ответственность наступает с шестнадцати лет. Положение об этом содержится в ч. 2 ст. 20 УК РФ; в ней перечислены номера статей Особенной части Уголовного кодекса, содержащих нормы о преступлениях, ответственность за которые наступает при достижении возраста четырнадцати лет. Среди них находится и грабеж. Группа преступлений, ответственность за которые наступает с четырнадцати лет, сформирована неслучайно, в нее вошли преступления, характеризующиеся повышенной степенью общественной опасности, но это даже не основной критерий. Самым важным критерием в данном вопросе является способность лица в силу возраста осознавать, осмысливать те или иные правовые табу(29). Например, как представляется, любой психически здоровый человек в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет способен понять, что такие деяния, как грабеж, разбой, кража, убийство, вымогательство являются преступлениями и влекут ответственность за их совершение. То есть, это те действия, которые не должен совершать ни один человек, имеющий представление хотя бы о таких оценочных моральных категориях, как «хорошо и плохо», «можно и нельзя», категориях, с которыми человек знакомится на самых ранних этапах своего развития, даже задолго до достижения возраста уголовной ответственности за указанные выше преступления. В целом, такое решение законодателя по рассмотренному вопросу является обоснованным.

Одной из причин применения пониженного возраста для привлечения к уголовной ответственности за грабеж является то, что «подобные деяния часто встречаются среди подростков младших возрастных групп, и такая распространенность деяний с вредоносностью составляют общественную опасность грабежа, которая лежит в основе криминализации деяния». (41. стр. 17)

Достижение возраста привлечения к уголовной ответственности за грабеж связано с наступлением дня, следующего за четырнадцатым днем рождения. Если у несовершеннолетнего отсутствуют документы, то его возраст устанавливается посредством использования иных доказательств, в том числе по результатам экспертизы. При экспертном

установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается «последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица». (29)

Еще одним критерием, которому должен соответствовать субъект грабежа - вменяемость. Согласно ст. 21 УК РФ нельзя привлечь к уголовной ответственности то лицо, «которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Чтобы признать человека невменяемым, нужно соответствие одновременно двум критериям: медицинскому и юридическому. Под медицинским критерием подразумевается наличие у лица такого состояния психики, которое относится к категории болезненных, перечисленных выше. Юридическим критерием называют ситуацию, когда лицо из-за своей болезни не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. А.В. Бриллиантов считает, что «только при соблюдении одновременно двух этих критериев лицо не привлекается к уголовной ответственности по признаку невменяемости» (30)

В данном случае, можно согласиться с законодателем в том, что лицо, которое в момент совершения преступления не могло отдавать отчет своим действиям в силу психического расстройства не должно привлекаться к уголовной ответственности наравне со здоровыми людьми, однако, к таким лицам должны быть применены меры медицинского характера, которые с одной стороны возможно способствуют выздоровлению данного лица, а с другой оградят общество хотя бы на время от преступных посягательств со стороны такого лица.

Если несовершеннолетний достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом

развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения грабежа не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то он не может быть привлечен к ответственности. В этом случае ему назначается «комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста».

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что субъектом грабежа может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, которое могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Изучение судебной практики за период с 2016 по 2019 гг. позволяет сделать выводы, что грабежи в основном совершаются лицами мужского пола. Так, из числа осужденных лиц за совершение грабежа, только 5,4% составляют женщины, а остальные 94,6% - это мужчины. При этом деяния, совершенные женщинами, в основном начинались как кражи, затем после обнаружения их законными владельцами имущества или иными лицами перерастали в грабеж(84).

Под субъективной стороной преступления в отечественной науке уголовного права принято понимать совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих внутреннюю психическую сторону преступления. Субъективная сторона практически любого преступления характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью.

«Вина - это внутреннее психическое отношение лица, совершившего преступление, к совершенному им деянию и последующим за этим деянием последствиям»(21) Вина может быть в форме умысла или неосторожности. Самой распространенной формой вины в текущий период является умысел, так как преступлений, которые можно совершить по неосторожности закон предусматривает не слишком

много. Умысел в свою очередь делится на прямой и косвенный.

Под прямым умыслом по смыслу Уголовного кодекса РФ следует понимать «ситуацию, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступление»(22). Определение косвенного умысла не сильно отличается от определения прямого умысла - при косвенном умысле лицо не желает наступления общественно опасных последствий, но осознает, что они могут произойти.

В контексте грабежа неосторожные формы вины нас интересовать не будут, так как ни для кого не секрет, что грабеж совершается исключительно с прямым умыслом. Сложно представить, что лицо совершает открытое хищение чужого имущества неумышленно, то есть случайно, а еще лучше по преступной небрежности, то есть не осознает общественной опасности своих действий. В этом вопросе все исследователи единодушно относят грабеж к категории умышленных преступлений.

При этом умысел может быть как внезапно возникшим, так и заранее обдуманым. С последним зачастую совершаются грабежи группой лиц или организованной группой. Так, Кл., Кз., Сл., М., «действуя согласно распределенным ролям, незаконно проникли в помещение магазина, где осознавая, что их совместные преступные действия очевидны для потерпевшего, умышленно, с целью открытого хищения чужого имущества, организованной группой, согласно заранее обдуманному плану, Кл. с целью подавления сопротивления продавца и чтобы последняя не могла рассмотреть их лица, осветил ее лицо имеющимся при нем фонарем, приказав, закрыть лицо руками, лечь на раскладушку и не кричать. После чего, Кл., Кз., Сл., М. и «организатор», продолжая действовать в соответствии с разработанным планом, открыто похитили из магазина денежные средства и товары».

Внезапно возникший умысел зачастую встречается при совершении простого грабежа. В частности, Б., «реализуя свой внезапно возникший умысел на хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, с целью личной наживы, поравнявшись с потерпевшей

И., вырвал из ее левой руки женскую сумку, в которой находились денежные средства и косметика. После этого Б. с места происшествия скрылся, распорядился данным имуществом по своему усмотрению»(69).

Субъективную сторону грабежа также характеризует корыстная цель. В теории уголовного права отсутствует единое мнение о том, чем же является корыстная цель. Ее связывают с обращением чужого имущества, со стремлением к удовлетворению имущественного интереса, с незаконным обогащением(33.с.88) и т.д. Некоторые авторы под корыстной целью понимают незаконное и безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного лица, его близких, в улучшении материального положения которых он заинтересован, и в пользу третьих лиц, в том числе в пользу соучастников деяния. Да и понятие корысти, данное в толковых словарях, не совсем соответствует понятию хищения, поскольку представляет собой «страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам, к богатству, любостяжание, падкость на барыше», «выгоду, материальную пользу»(78). По определению, данному в примечании к ст. 158 УК РФ, хищение совершается именно с корыстной целью.

Данная цель, как представляется, имеет решающее влияние при квалификации хищений; сложно представить, что лицо, совершая грабеж, руководствуется какой-либо иной целью, нежели корыстной, ведь очевидно, что все его действия направлены на неправомерное завладение чужим имуществом. При этом неважно, в чем проявляется корыстная цель виновного, в собственном использовании похищенного имущества или в его передаче другим лицам. При передаче имущества виновный может лично и не обогатится, но она все равно преследует корыстный имущественный интерес.

Кроме того, субъективную сторону преступления может характеризовать его мотив. Мотив - это совокупность факторов, которые побуждают лицо совершить преступление; то, что подталкивает человека к преступному поведению. В отличие от цели, мотив не относится к обязательным признакам грабежа. Тем не менее, установление мотива необходимо, чтобы выявить причины и условия, способст-

вующие совершению грабежа, и разработать конкретные меры по их устранению.

Мотив при совершении грабежа, как правило, корыстный, это видно из самого определения: лицо совершает хищение чужого имущества, то есть желает обратить данное имущество в свою пользу или пользу третьих лиц. Однако мотив не всегда может быть корыстным, например, при совершении грабежа организованной группой не все участники такой группы могут руководствоваться корыстным мотивом. Исследователи также обращают внимание на то, что «корыстный мотив при грабеже всего лишь сопутствует корыстной цели, мотивы совершения преступления лишены значительного влияния, веса при квалификации данного деяния».

Формирование в сознании виновного лица корыстного мотива оказывает влияние на постановку соответствующей корыстной цели. Мотив побуждает к преступному действию, а цель таких действий - удовлетворить возникшее побуждение, открыто изъять и завладеть чужим имуществом, использовать его в своих личных интересах, распорядиться им как своим собственным.

Специфика квалифицированных составов грабежа

Квалифицированный состав преступления - вид состава преступления, который предполагает наличие отягчающих обстоятельств. Часть 2 статьи 161 УК РФ содержит четыре квалифицирующих признака грабежа: группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; в крупном размере.

Согласно Уголовному кодексу РФ грабеж признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если деяние совершено двумя и более лицами, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. При этом согласно ст. 19 УК РФ они должны быть вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста 14 лет, т.е. они должны обладать признаками субъекта грабежа(29).

Группа лиц по предварительному сговору - форма соучастия в

совершении преступления, которая характеризуется тем, что лица заранее договариваются совместно совершить преступление. Для вменения данного квалифицирующего признака необходимо соблюдение двух условий: наличие как минимум двух исполнителей и факт договоренности совершить преступление совместно. Только тогда можно считать, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору.

Так, Верховным Судом РФ был изменен приговор Дербентского городского суда от 23 апреля 2014 г. в отношении К., был исключен квалифицирующий признак «группой лиц, по предварительному сговору». Судом не установлено наличие доказательств, свидетельствующих о договоренности между К. и З. о совместном совершении грабежа. «То обстоятельство, что К. и З. пришли к КК. в поисках денег, не свидетельствует об их предварительном сговоре на совершение грабежа КК., учитывая, что после прихода к КК., они распивали с ним спиртное, не совершая каких-либо преступных действий. У К. и З. возник внезапный умысел на грабеж К. после отказа того дать деньги на спиртное»(73).

Уголовная ответственность за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством.

Реализуя достигнутый преступный сговор, направленный на совершение открытого хищения денежных средств и имущества, в указанный период времени З. и Ш., действуя открыто, совместно и согласованно, из корыстных побуждений, подбежали сзади к идущей около Е.Л. Далее Ш., действуя согласно своей роли, рывком выдернул из рук Е.Л. сумку и отдал ее З. После этого З. и Ш. скрылись с места преступления».

Таким образом, для признания соисполнительства необходимо

совершение согласованных действий, направленных на оказание непосредственного содействия исполнителю в момент грабежа. Но если лица сами не участвовали в совершении открытого хищения, то деяние, совершенное исполнителем, не может квалифицироваться по данному признаку. А действия соисполнителей оцениваются как грабеж со ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса РФ.

Закон не предусматривает в составе грабежа такой квалифицирующий признак, как совершение грабежа группой лиц без предварительного сговора. В случае если совершено такое деяние, его следует квалифицировать по части первой статьи 161 Уголовного кодекса РФ. Если лицо, которое не состояло в сговоре с лицами, совершающими грабеж, приняло участие в его совершении, то оно должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ в случаях, «когда группа лиц предварительно договорилась о совершении кражи чужого имущества, но кто-либо из соисполнителей вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив грабеж, то содеянное им следует квалифицировать как грабеж. Но если другие лица продолжили свое участие в преступлении, воспользовавшись примененным соисполнителем насильем либо угрозой его применения для завладения имуществом потерпевшего или удержания этого имущества, они также несут уголовную ответственность за грабеж группой лиц по предварительному сговору с соответствующими квалифицирующими признаками».

Например, «между Я., Б. и С. состоялся предварительный сговор на совершение тайного хищения чужого имущества. В процессе совершения этого преступления они были замечены сторожем Ф р., который потребовал вернуть похищенное имущество. Однако осужденные, несмотря на это, продолжили свои действия и открыто похитили четыре мешка с кормовой смесью. И суд, основываясь на положениях пункта 14.1. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», признал в действиях осужденных наличие квалифицирующе-

щего признака грабежа - группой лиц по предварительному сговору».

При применении данного пункта постановления Пленума Верховного Суда РФ при квалификации деяний лиц, необходимо учитывать то, что предварительный сговор возник на совершение кражи, а не на совершение грабежа. И после того, как один исполнитель вышел за рамки оговоренных действий, а другие продолжили деяние вслед за ним, они действовали уже без предварительного сговора на совершение грабежа. Как представляется, в этом случае логичней было бы квалифицировать деяние по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 158 УК РФ как за покушение на кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, а также по ч. 1 ст. 161 УК РФ как за грабеж группой лиц без предварительного сговора, но с возможностью применения пункта «в» части 3 статьи 63 УК РФ (отягчающее обстоятельство - группа лиц), как указано в п. 12 того же постановления Пленума Верховного Суда РФ. При этом не нарушается правило совокупности, предусмотренное ч. 2 ст. 17 УК РФ.

Определение понятия «незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище» содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 и звучит следующим образом: «противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Проникновение в указанные строения или сооружения может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее помещение»(67). То есть лицо не обязательно должно проникать в жилище или иное помещение, чтобы ему в последствие был вменен данный квалифицирующий признак, многие преступники для извлечения имущества используют различное оборудование, при помощи которого получают имущество, никуда не проникая. Например, действия В. были квалифицированы по пункту «в» части второй статьи 161 УК РФ, так как он «с целью завладения денежными средствами потерпевшей, протянув руку в окно киоска, который был предназначен для временного нахождения в нем людей и размещения материальных ценностей в производственных целях, взял с прилавка находящиеся в киоске денежные средства, принадлежавшие потер-

певшей Б».

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку данное деяние поглощается квалифицированным составом грабежа. «Если лицо, совершая грабеж, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома дверей, замков, решеток и т.п., содеянное им следует квалифицировать по соответствующим пунктам и частям статей 158, 161 или 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требуется, поскольку умышленное уничтожение указанного имущества потерпевшего в этих случаях явилось способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах».

Если лицо, совершая грабеж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки, иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

Для признания в действиях лиц квалифицирующего признака «незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» необходимо учитывать, с какой целью лицо там оказалось, и следует учитывать, когда у виновного возник умысел на грабеж. Так, «Ч. и М. проникли в жилище О. против ее воли и с целью завладения имуществом, (о чем свидетельствовали доносящиеся из дома крики потерпевшей), а отсутствие сведений о том, кто именно взломал дверь потерпевшей, само по себе не свидетельствует о правомерности проникновения в жилище».

Данный признак может отсутствовать, если виновный оказался в жилище, помещении или ином хранилище с согласия управомоченных там находиться лиц (охранник магазина привел своего знакомого) и у лица на грабеж возник умысел после того, как он попал вовнутрь помещения.

В пункте «г» части второй статьи 161 Уголовного кодекса за-

креплен квалифицированный состав грабежа, при совершении которого применено насилие, неопасное для жизни и здоровья, либо была угроза применения такого насилия.

Таким образом, данный квалифицирующий признак содержит два действия: открытое завладение чужим имуществом и применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия.

Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, понимается нанесение побоев или иных насильственных действий, причиняющих потерпевшему физическую боль, которая не влечет причинение легкого вреда здоровью либо ограничение свободы потерпевшего. Иными словами любое насилие, выходящее за рамки побоев, считается опасным для жизни и здоровья.

Пленум Верховного Суда РФ, чтобы на практике не возникало ошибок, разъяснил, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать связывание рук, применение наручников, помещение в закрытое помещение и другие подобные случаи. Кроме указанных действий потерпевший может быть сбит с ног, опрокинут на землю, удержан, ему могут быть выкручены или заломаны руки, нанесены отдельные удары и т.д. Такие действия дополнительно не квалифицируются, поскольку полностью охватываются составом грабежа.

В целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана для его приведения в беспомощное состояние может быть введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья. В таком случае содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием. Если же данные вещества причинили легкий, средний или тяжкий вред здоровью, то деяние квалифицируется как разбой. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении указанных преступлений, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста либо экспертным путем. Так, М. и К., вступив в преступный сговор между собой на хищение чужого имущества, желая реализовать преступный

умысел, подошли к ранее незнакомому И. и предложили выпить. Для того чтобы привести И. в бессознательное состояние, согласно распределенным ролям растворили таблетку азалептина (клозапина) в алкогольном напитке (пиве) против воли потерпевшего И. и передали ему, после чего он выпил его. Через некоторое время от выпитой смеси И. потерял возможность сопротивляться (его речь стала невнятной, движения заторможенные), но осознавал происходящее. Согласно заключению эксперта № 2906м/3379 от 01.04.2016 г. в организм И. имело место введение клозапина, который в любом процентном соотношении с алкоголем входит в «Список одурманивающих веществ», утвержденный (по состоянию на 01.11.2005 г.) Постоянным комитетом по контролю наркотиков. Таким образом, М. и К. своими действиями привели И. в беспомощное состояние с помощью одурманивающего вещества, применив, насилие, не опасное для жизни и здоровья. После указанных действий М. резко выхватил у И. из рук мобильный телефон, после чего с места совершения преступления сначала М., а затем и К. скрылись, получив реальную возможность распорядиться похищенным.

В данном случае деяние М. и К. были квалифицированы как насильственный грабеж, потому что потерпевший осознавал происходящее, хоть и потерял возможность сопротивления с введением в его организм клозапина. Однако бывают случаи, когда с введением вещества в организм с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, он теряет сознание, засыпает, т.е. теряет возможность осознавать происходящее. В таком случае, по сути, происходит кража, и действия виновных следует квалифицировать по статье 158 Уголовного кодекса РФ. Некоторые суды идут по практике, что в таком случае совершен грабеж, а не кража, несмотря на то, что потерпевший не осознавал противоправность деяния.

Таким образом, «насилие при грабеже:

не должно причинить здоровью человека никакого вреда, повлекшего за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности;

не должно быть опасным ни для жизни, ни для здоровья в момент

его применения;

может быть применено не только к собственнику или иному владельцу имущества, но и к другим лицам, которые реально (или, по мнению виновного) могли воспрепятствовать хищению (применение насилия в отношении животного потерпевшего не дает оснований для квалификации грабежа, сопряженного с применением насилия);

является средством завладения имуществом либо средством его удержания» (29).

В данном случае возникает вопрос о правомерности квалификации насильственного грабежа в случае, если насилие применяется не к владельцу имущества. Как указано выше, В.В. Хилюта признает это насильственным грабежом(56). В ст. 161 УК РФ законодательно не установлено, к кому может применяться насилие. Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 указывает на возможность применения насилия только к потерпевшему, а про других лиц не упоминает. Как представляется, это явное упущение законодателя. Действительно, насилие может быть направлено, например, на ребенка жертвы, чтобы побудить ее передать виновному какое-либо имущество. Можно сказать, что в этой ситуации происходит воздействие на психику потерпевшего, по сути, применяется психическое принуждение или насилие. Но в рекомендациях высшей судебной инстанции насилие связывается только с физической, а не психической болью, что требует теоретического уточнения.

Считаем, что насилие, во-первых, совершается виновно, во-вторых, оно является противоправным, в-третьих, оно может быть опасным или неопасным для жизни и здоровья, в-четвертых, оно направлено на принуждение потерпевшего. Это позволяет сформулировать определение термина насилие. Насилие является виновным, противоправным, общественно-опасным физическим и (или) психическим принуждением другого человека к совершению действий, противоречащих его желанию.

При этом необходимо разграничивать физическое и психическое насилие. Физическое насилие может проявляться в различных действиях механического характера, химическом воздействии. Психическое

насилие представляет собой воздействие на психику потерпевшего при помощи различных информационных средств (словесных угроз, запугивания), конклюдентных действий, при которых по поведению преступника потерпевшему явно понятны его преступные намерения. Прибегая к этим способам, преступник пытается ограничить или подавить свободу волеизъявления жертвы. Эти признаки физического и психического насилия, объединенные с общим понятием насилия, позволяют дать их определение. Физическое насилие является виновным, противоправным, общественноопасным, мускульным, механическим, химическим воздействием на организм другого человека вопреки или помимо его воли. Психическое насилие является виновным, противоправным, общественно-опасным воздействием на психику другого человека, совершенным вопреки или помимо его воли посредством информационного или конклюдентных способов, способным ограничить или подавить свободу его волеизъявления.

Указанные теоретические определения целесообразно закрепить законодательно, для чего предлагается пункт «г» части 2 статьи 161 УК РФ изложить в следующей редакции «с применением физического (психического) насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия», а дефиниции физического и психического насилия изложить в примечании к ст. 161 УК РФ.

Угроза применения насилия, неопасного для жизни и здоровья должна носить конкретизированный характер, когда виновным лицом осуществляется запугивание совершением побоев, других насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо ограничением его свободы. Например, действия Б. были оценены как грабеж, совершенный с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. Он, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения и открытого хищения чужого имущества, подошел к ранее ему незнакомой престарелой У., в руках которой находился сотовый телефон. Потребовал, чтобы У. сидела тихо, иначе ей будет хуже, таким образом, угрожая У. применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, рывком выхватил из рук у У. сотовый телефон. Угрозу примене-

ния насилия потерпевшая восприняла реально. С похищенным имуществом Б. с места совершения преступления скрылся(74).

В тех случаях, когда угроза применения насилия носит неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т.п.

Еще одними квалифицирующими признаками грабежа является крупный или особо крупный размер похищенного имущества, причем последний образует особо квалифицированный состав. Крупный и особо крупный размер хищений установлены пунктом четвертым примечания к статье 158 Уголовного кодекса, согласно которому крупным размером признается сумма, превышающая 250 тыс. рублей, а особо крупным размером - 1 млн. рублей. В случае совершения грабежа, когда преступник имел цель завладеть имуществом в крупном размере, но фактически его стоимость не превысила двухсот пятидесяти тысяч рублей, либо завладеть имуществом в особо крупном размере, но фактически его стоимость не превысила одного миллиона рублей, квалификация должна быть как покушение на совершение грабежа в крупном или особо крупном размере соответственно. Как ранее указывалось, размер похищенного имущества определяется по его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Квалифицированными по этим признакам составами грабежа будут также несколько грабежей, при которых общая стоимость похищенного имущества превысила 250 тыс. рублей либо 1 млн. рублей, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или в особо крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хи-

щение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, по признаку «в крупном размере» либо «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы(29).

Совершение грабежа организованной группой также относится к особо квалифицирующим признакам. При совершении грабежа организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

Согласно части третьей статьи 35 УК РФ организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется устойчивостью, то есть люди сравнительно давно объединились для совершения преступных деяний, в ней чаще всего имеет место организатор, лицо, планирующее и руководящее деятельностью данной группы, распределением различных функций между членами группы и наличием четко составленного плана преступной деятельности. Такая группа чаще всего отличается своей технической оснащенностью, некоторые из членов группы могут обладать специальными знаниями, умениями и навыками, которые способствуют совершению преступления. Так, «К.А.Н., являясь организатором и руководителем организованной группы, согласно плану совершения преступлений и распределенным ролям, должен был осуществлять общее планирование и руководство в преступной группе; осуществлять выявление и включение в группу новых участников, обеспечивать устойчивость связей внутри организованной группы; составлять план и принимать непосредственное участие в совершении конкретного преступления; должен был обеспечивать безопасность участников группы при совершении преступления; сокрытие документов на оформленные кредиты и предметов, добытых преступным путем, после его совершения. Таким образом, они совершили несколько уголовно-наказуемых деяний, в том числе и грабежи. И в одном из них совместными и согласованными действиями К.А.Н., С. и В.А.О., действуя из корыстных побуждений, открыто похитили имущество

Ф.А.Я., после чего похищенные денежные средства К.А.Н. распределил между собой и участниками организованной группы С. и В.А.О.».

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения грабежа, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к его совершению, его действия следует квалифицировать как подстрекательство к совершению организованной группой грабежа.

Согласно исследованиям В.П. Вдовиченко, группы, совершающие грабежи, - это «нестойкие, как правило, досуговые группы с антисоциальной направленностью, для которых характерна небольшая численность, небольшая разница в возрасте между участниками, отсутствие заранее составленного плана криминальной и постпреступной деятельности, отсутствие явного лидера и четкого распределения ролей»(16). Иными словами на практике встречается мало организованных групп, совершающих грабеж, чаще он совершается группой лиц по предварительному сговору.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГРАБЕЖА СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

На сегодняшний день на практике большую сложность вызывают проблемы отграничения от грабежа таких преступлений, как разбой и кража.

Одним из признаков, связывающих грабеж и разбой, является применение насилия по отношению к потерпевшему. Простой грабеж не предполагает насилия, с насилием совершается квалифицированный грабеж, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, причем он должен быть не опасным для жизни и здоровья. Согласно УК РФ разбой - преступление, всегда связанное с применением насилия. Насилие при разбойном нападении по соображениям законодателя должно быть опасным для жизни и здоровья жертвы; то есть легкий и средней тяжести вред здоровью охватывается ч. 1 ст. 162 УК РФ (если нет других квалифицирующих признаков статьи 162) и не требует дополнительной квалификации по соответствующим специализированным статьям Особенной части УК РФ. Если же причиняется тяжкий вред здоровью, выраженный, например, в прерывании беременности, непоправимом обезображивании лица и тому подобное, то данное обстоятельство охватывается нормой, предусмотренной п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ(29). Так, Л. был осужден за разбой, так как «он, имея умысел на открытое хищение чужого имущества с применением насилия, опасного для здоровья, из корыстных побуждений, подошел к Р.М., напал на него и нанес не менее двух ударов кулаком по лицу, причинив телесные повреждения в виде ушиба мягких тканей правой щеки в виде организующейся гематомы с кровоподтеком на коже щеки, которые оцениваются, как легкий вред здоровью, причиненный здоровью человека, по признаку кратковременного расстройства здоровья (не более 21 дня), согласно заключению эксперта № от 8.06.2017 года. Таким образом, подавив волю и решимость к сопротивлению, применил насилие опасное для здоровья, после чего завладел мобильным телефоном Р.М., чем причинил потерпевшему физический вред и материальный ущерб, скрывшись с места престу-

пленения».

При разбое и угроза применения насилия должна быть опасного для жизни и здоровья, что может выражаться словесно, то есть путем произнесения фраз, способных вызвать у жертвы реальное чувство опасности за свою жизнь и здоровье, а также путем демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, притом, что жертва действительно осознает возможность применения такого оружия по отношению к ней.

Из самого определения грабежа видно, что хищение всегда происходит открыто, это очевидно, как для преступника, так и для других лиц, присутствующих во время совершения преступления. С разбоем не все так однозначно, ведь нападение при разбое не всегда является открытым. Нередки случаи, когда нападение при разбое носит скрытый характер, например, при введении в организм спящего человека одурманивающих веществ с целью дальнейшего завладения имуществом. Также «нападение может носить замаскированный или обманный характер» .

Основное значение при разграничении грабежа и разбоя имеет момент окончания преступлений. Следует сразу оговориться, что момент окончания сильно рознится ввиду различия конструкций составов преступлений: материального при грабеже и усеченного при разбое. Как указывалось ранее, грабеж считается оконченным с того момента, как лицо завладело имуществом и получило возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Разбой в силу своей крайне высокой общественной опасности считается оконченным с момента начала нападения на потерпевшего. В разбое реальное завладение имуществом не имеет решающего значения, так как общественно опасное последствие не является обязательным элементом преступления, когда речь идет об усеченном составе.

Субъект преступления и при разбое, и при грабеже одинаковый - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста четырнадцати лет.

Основной объект преступления у обоих преступлений также одинаковый - собственность и иные вещные права. Однако, «как и

разбой, грабеж, соединенный с применением насилия к потерпевшему представляет собой посягательство на два объекта, но при разбое преступник посягает на такие блага личности, как жизнь и здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на менее ценные блага: неприкосновенность личности».

Единственное, в чем сходятся все исследователи проблемы разграничения грабежа и разбоя, так это в том, что в ситуациях, когда мы сталкиваемся с открытым вооруженным нападением с целью хищения чужого имущества речь может идти только о квалифицированном составе разбоя, никакого грабежа здесь быть не может, ведь ст. 161 УК РФ вообще не предполагает применение оружия(29). Только в этом случае, пожалуй, можно без каких-либо сомнений и затруднений отличить грабеж от разбоя.

Правда грабеж может быть совершен с демонстрацией или с угрозой заведомо негодного или незаряженного оружия либо имитацией оружия, например макета пистолета, игрушечного кинжала и т.п., без намерения использовать эти предметы. С учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия. Но если потерпевший воспринял угрозу, как опасную для жизни и здоровья, то деяние следует квалифицировать как разбой.

Таким образом, можно перечислить аспекты, на которые необходимо обращать внимание при отграничении грабежа от разбоя. В первую очередь необходимо смотреть на то, какого рода насилие причинено преступлением: если насилие опасно для жизни и здоровья, то речь идет о разбое, если же лишь побои и физическая (психическая) боль, то, скорее всего, имеет место грабеж. Во-вторых, открытость хищения. Грабеж - всегда открытое хищение, а разбой в некоторых случаях может быть скрытым. В-третьих, действует правило - если преступление совершено с оружием, то это разбой.

Следующим преступлением, с которым возникают сложности при разграничении грабежа, является кража. Основной признак разграничения - открытость деяния. Как кражу следует квалифицировать

«действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них». Так, потерпевший Х. после конфликта с осужденным Т. и нанесением обоюдных ударов зашел в помещение магазина, забыв подобрать слетевшую с головы шапку, осужденный Т. похитил ее. Изначально деяние, совершенное Т., было квалифицировано как грабеж. Затем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев в кассационной инстанции данное дело, действия Т. квалифицировала как кражу, так как он совершил хищение шапки Х. в его отсутствие, т.е. тайно похитил.

Открытость деяния имеет объективный и субъективный критерий. Объективность открытости заключается в том, что при совершении хищения присутствует собственник или иной владелец имущества либо преступление происходит на глазах у посторонних лиц, которые осознают противоправность происходящего. То, что лица понимают противоправность действий преступника, является их субъективными процессами, но для него это имеет объективный характер. В частности, грабежом были признаны действия С., который при нахождении в магазине, имея умысел в корыстных целях завладеть чужим имуществом, осуществил открытое хищение бутылки портвейна в присутствии продавцов Ф.Е.А. и С.Ю.Н.

Объективный критерий открытости связан с необходимостью определения группы лиц, являющихся посторонними для преступника. Согласно судебной практике, посторонними нельзя считать лиц, которые связаны с виновным отношениями, дающими ему реальные основания полагать, что эти люди не будут препятствовать хищению имущества, а затем - помогать в его изобличении.

В субъективном критерии открытости отражается осознание виновным того, что лица, которые присутствуют при совершении преступления, понимают противоправность деяния вне зависимости от принятия или непринятия ими мер по его пресечению. Например, Махачкалинский городской суд квалифицировал в качестве грабежа действия Х., который находился в магазине и воспользовался невни-

мательностью Ш., открыто похитив из его рук денежные средства, при этом сознавая, что окружающим очевидны его действия .

Если же при совершении хищения присутствующими лицами не осознается противоправность деяния либо они являются близкими родственниками виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия он не встретит противодействия со стороны указанных лиц, деяние квалифицируется как кража. Но если близкими родственниками виновного принимались меры к пресечению преступления, то его действия следует квалифицировать как грабеж.

А.В. Бриллиантов к тайности выдвигает два условия: присутствующее при совершении преступления лицо, исходя из жизненной ситуации, не является посторонним для виновного; в связи с этим преступник рассчитывает, что содеянное им сохранится в тайне»(30). В противном случае, действия виновного следует квалифицировать как грабеж.

Как кража, а не грабеж, расцениваются и «действия по завладению чужим имуществом в присутствии лиц, которые в силу малолетнего возраста или психического расстройства, а также иных причин (например, состояние алкогольного опьянения, в силу болезни) не осознают противоправность совершаемого хищения» , если виновное лицо заведомо знало о состоянии этих лиц. То же самое касается и хищения в присутствии спящего лица. В таком случае спящий не сознает, что совершается хищение, а виновный надеется, что останется незамеченным. Но если виновный полагает, что совершает хищение в присутствии лица, который понимает происходящее и осознает противоправность его действий, а в действительности это лицо в силу возраста, состояния здоровья или иных причин не могло правильно оценить действия виновного лица, то действия виновного следует квалифицировать как грабеж.

Субъективный критерий открытости имеет свои особенности, если происходит хищение небольших предметов, находящихся у потерпевшего и висящих на шее, плече, поясе. Изъятие имущества может пройти незаметно для жертвы и посторонних лиц, особенно, если используются режущие предметы. В этом случае виновным допускаются

разные варианты, он готов и к тайному, и к открытому хищению, то есть имеет место альтернативный умысел. Квалификация подобного деяния осуществляется в зависимости от фактически сложившихся обстоятельств.

Согласно судебной практике, если действия были начаты как кража, а впоследствии обнаружены присутствующими лицами, но виновный их продолжил для завладения или удержания имущества, то действия квалифицируются как грабеж. Так, Махачкалинский городской суд без изменения оставил приговор по обвинению Н. в покушении на совершение грабежа. Из показаний свидетелей видно, что Н. не отреагировал на просьбу остановиться, когда сработали контрольные рамки, пошел быстрыми шагами, затем удалившись от магазина на 15-20 метров, выбросил похищенные диски, после чего был задержан свидетелем. Таким образом, действия Н., совершившего кражу имущества, были обнаружены сотрудником охраны магазина, однако, осознавая данный факт, продолжил его удерживать, и вышел с похищенным товаром из магазина, то есть его действия переросли в открытое хищение имущества. Но если виновный даже при обнаружении кем-либо продолжит полагать, что действует тайно, то его действия будут квалифицированы как кража. Если же окружающие не признают противоправность действий виновного, полагающего их открытыми, то это является покушением на грабеж.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Анализ отечественных историко-правовых источников показывает, что в своем развитии уголовная ответственность за грабеж прошла три этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из этих периодов интересен для осознания такого вида преступления как грабеж. Эволюция понимания грабежа началась с «Русской правды», где он определялся в качестве меры наказания. Впервые уголовная ответственность за грабеж была введена в Новгородской и Псковской судных грамотах, проводивших разграничение татьбы (кражи), грабежа и разбоя. Соборное Уложение 1649 г. условно выделило грабеж в качестве самостоятельного состава преступления, определяя за его совершение такое же наказание, как за кражу.

В XVIII в. законодательные источники практически не дифференцировали грабеж с разбоем и кражей. Тем не менее, выделялся невооруженный, вооруженный грабеж, ограбление церквей, святых мест, обозов с провиантом, имевшие собственные виды наказания. Только в конце XVIII в. Екатерина II для устранения неясностей фактически определила в качестве грабежа открытое хищение движимого имущества, в отличие от кражи.

Пересмотр положений о грабеже произошел в первой половине XIX в. Свод законов Российской Империи 1832 г. различал не только самостоятельно преступление - грабеж, давая его определение, выглядящее по сравнению с более ранними источниками как пррыв в понимании преступления, но и содржал широкий набор отягчающих грабеж обстоятельств. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. фактически продублировало те же положения о грабеже, которые были изложены в Своде законов Российской Империи 1832 г., и они сохраняли свое действие вплоть до принятия нового советского уголовного законодательства. Хотя Уголовное Уложение 1903 г. осуществило возврат к положениям, уравнивающим грабеж и кражу, как по мерам наказания, так и по набору квалифицирующих признаков, его постепенное введение привело к тому, что большая

часть норм остались нереализованными. Судя по всему, именно поэтому советский законодатель при закреплении уголовной ответственности за грабеж ориентировался не на Уголовное Уложение 1903 г., а на Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г.

Сравнительная характеристика уголовного законодательства XX в. показывает, что оно имеет как схожие черты, так и отличия. Схожесть проявляется в конструировании самостоятельного состава грабежа как открытого хищения имущества. Отличия состоят в наборе квалифицирующих признаков, определении мер наказания, разном подходе законодателя к квалификации грабежа имущества, относящегося к различным формам собственности.

Тем не менее, следует отметить, что современное уголовно-правовое понимание грабежа органично впитало в себя представления об этом преступлении, которые формировались в течение всего исторического периода развития российского государства.

Анализ уголовного законодательства стран, относящихся к двум основным правовым семьям: романо-германской и англосаксонской показал, что представления о грабеже, его характеристиках и квалифицирующих признаках в зарубежных странах значительно отличаются. В европейских государствах, представляющих систему «континентального права», грабеж, либо не выделяется в качестве самостоятельного преступления, либо является малозначительным преступлением, посягающим на отдельные виды имущества.

В странах ближнего зарубежья, также относящихся к романо-германской правовой семье, понимание грабежа максимально приближено к российскому, что можно объяснить общей правовой историей, правовыми традициями, обеспечивающими органичную схожесть систем права. Это объясняет и большие отличия отечественных норм, предусматривающих уголовную ответственность за грабеж, с нормами, применяемыми в странах англосаксонской правовой семьи. Они имеют иную терминологию, объединяют понятия грабеж и разбой в одно преступление, имеют ограниченный набор квалифицированных составов и в целом в плане возможного правового опыта представляют небольшую ценность.

Объективные признаки грабежа характерны тем, что видовым и непосредственным объектом при совершении преступления выступает собственность и иные вещные права. Однако видовой объект представляет собой юридически оформленное экономическое (фактическое) отношение собственности, т.е. абстрактную собственность, а непосредственный касается материализованной собственности и иных вещных прав, реализуемых в отношении конкретных предметов материального мира. Дополнительным объектом грабежа при его совершении с применением насилия являются отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности.

Считается, что предмет грабежа составляет только движимое имущество, поскольку недвижимостью сложно завладеть. Однако в ст. 161 УК РФ говорится о чужом имуществе без упоминания о том, что оно должно быть именно движимым. Как представляется, предметом грабежа может выступать как движимое, так и недвижимое имущество (например, морские суда). Для устранения неопределенности в этом вопросе целесообразно внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 с целью уточнения, какое имущество выступает в качестве предмета при совершении преступлений против собственности(65).

Грабеж является преступлением с материальным составом, совершается только в форме действия и выражается в открытом хищении чужого имущества. Общественно-опасное последствие грабежа является ущербом, причиненным владельцу похищенного имущества. Между общественно-опасным действием и последствиями обязательно должна прослеживаться причинно-следственная связь, характеризующаяся критериями времени, возможности и необходимости.

Субъектом грабежа может быть только вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, которое могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Субъективная сторона грабежа характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели. Мотив не относится к обязательным признакам грабежа, но его установление необходимо, чтобы выявить причины и условия,

способствующие совершению грабежа, и разработать конкретные меры по их устранению.

В ст. 161 УК РФ законодательно не установлено, к кому может применяться насилие. Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 указывает на возможность применения насилия только к потерпевшему, а про других лиц не упоминает. Как представляется, это явное упущение законодателя. Действительно, насилие может быть направлено, например, на ребенка жертвы, чтобы побудить ее передать виновному какое-либо имущество. Можно сказать, что в этой ситуации происходит воздействие на психику потерпевшего, по сути, применяется психическое принуждение или насилие. Но в рекомендациях высшей судебной инстанции насилие связывается только с физической, а не психической болью, что требует как теоретического уточнения, так и законодательного урегулирования.

При разграничении грабежа с иными составами преступлений на практике часто возникают проблемы с квалификацией деяний. В связи с этим целесообразно предложить правоприменителям для разграничения использовать следующие критерии. С разбоем разграничение грабежа следует проводить по характеру насилия, открытости совершения преступления и вооруженности. Разграничение грабежа от кражи производится по способу хищения. Открытость как способ хищения имущества имеет объективный и субъективный критерий. Объективность открытости заключается в том, что при совершении хищения присутствует собственник или иной владелец имущества либо преступление происходит на глазах у посторонних лиц. В субъективном критерии открытости отражается осознание виновным того, что лица, которые присутствуют при совершении преступления, понимают противоправность деяния вне зависимости от принятия или непринятия ими мер по его пресечению. В случае, если субъективные и объективные критерии открытости при разграничении грабежа и кражи вступают в противоречие, то приоритет следует отдавать субъективным критериям, поскольку они связаны с убеждением виновного лица в том, каким способом он совершает хищение: открытым или тайным.

Как представляется подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований уголовно-правовых характеристик грабежа, связанных с совершенствованием его регламентации и появлением новых проблем разграничения грабежа со смежными составами преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно правовые источники

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СЗ РФ. - 04.08.2019. - № 31. - Ст. 43-98.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 29-54.
3. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. - СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. - 250 с.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР)» // СУ РСФСР. - 1922. - № 15. - ст. 153.
5. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года)» // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. - 06.12.1926. - № 80. - ст. 600.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - № 40. - ст. 591.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1947. - № 19.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1947. - № 19.
9. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / Науч. ред.: Б.В. Волженкин; Пер.: И.В. Миронова. 2-е изд. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 510 с.
10. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем.: А.В. Серебренникова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. - 208 с.
11. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: А.В. Серебрянникова (Пер., предисл.). - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 350 с.
12. Уголовное право Соединенных Штатов Америки. Сборник нормативных актов / Сост., отв. ред.: И.Д. Козочкин. - М.: Изд-во УДН, 1986. - 160 с.
13. Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV-XV вв. / Ю.Г. Алексеев. - Л.: Наука, 1980. - 243 с.
14. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства /

И.Д. Беляев; Отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2015. - 896 с.

15. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - 778 с.

16. Вдовиченко В.П. Криминологическая характеристика групп, совершающих грабежи / В.П. Вдовиченко // Общество и право. - 2015. - № 2. - С. 199-202.

17. Ведерников Д.М. К вопросу о разграничении насильственного грабежа, разбоя и вымогательства / Д.М. Ведерников // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. - 2017. С. 107-111.

18. Верещагин С.А. Актуальные проблемы разграничения кражи и грабежа / С.А. Верещагин // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2018. С. 25-28.

19. Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе» / Б.В. Волженкин. - СПб., 1998. - 188 с.

20. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступления / Б.С. Волков. - Казань: Изд. Казанского ун-та, 1968. - 164 с.

21. Голубев Н.А. К вопросу о вине в уголовном праве / Н.А. Голубев // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 21. - С. 81-83.

22. Дубовиченко С.В. Понятие умышленной вины и ее сущность / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. - 2010. - № 72. - С. 53-61.

23. Ераксин В.В. Ответственность за грабеж / В.В. Ераксин. - М.: Юридическая литература, 1972. - 127 с.

24. Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. - Москва-Ленинград: изд-во Академии наук СССР, 1952. - 618 с.

25. Законодательство Екатерины II. В двух томах. Т. 2 / Отв. ред.: Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков. - М.: Юрид. лит., 2001. - 984 с.

26. Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству / П.Н.

Кобец // Символ науки. - 2015. - № 1-2. - С. 72-74.

27. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России / Д.А. Колмаков // Вестник Тамбовского университета. - 2015. - № 11. - С. 372-378.

28. Колобов Б.В. Армия и флот: Законодательство Петра I / Б.В. Колобов; Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. - М.: Юридическая литература, 1997. - 880 с.

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд. перераб. и доп. - М. 2019. - 1359 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2015. - 792 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. 14е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 1077 с.

32. Кочои С. Квалификация хищений глазами практиков / С. Кочои // Российская юстиция. - 1999. - № 4. - С. 26.

33. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие для магистрантов / С.М. Кочои. - М.: Проспект, 2015. - 88 с.

34. Кудина М.В. Основы экономики: учебник / М.В. Кудина. - М.: Форум: Инфра-М, 2006. - 352 с.

35. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М, 2012. - 1040 с.

36. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 528 с.

37. Медведев Е.В. Момент окончания хищения в уголовном праве России / Е.В. Медведев // Российский судья. - 2015. - № 8. - С. 12-15.

38. Михайленко П.П., Тевлин Р.И. Преступления против личной собственности граждан / П.П. Михаленко, Р.И. Тевлин. - Киев, 1962. - 87 с.

39. Памятники русского права: Вып. 2: Памятники права феодально раздробленной Руси XII-XV вв. / Сост.: А.А. Зимин. - М., 1953. - 442

40. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. - 293 с.

41. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности:

монография/ Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. - Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. - 112 с.

42. Российское законодательство X-XX вв. Законодательство Древней Руси / Отв. ред.: В.Л. Янин; Под общ. ред.: О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1984. - 432 с.

43. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юридическая литература, 1985. - 520 с.

44. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 1997. - 496 с.

45. Советское уголовное право. Часть Особенная: Учебник / Н.Д. Дурманов, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова и др.; под ред. Н.Д. Дурманов, Г.А. Кригера, В.Д. Меньшагина. - М., Изд-во Моск. ун-та, 1964. - 399 с.

46. Советское уголовное право. Часть особенная: Учебник для юридических факультетов и институтов / М.Д. Шаргородский, И.И. Слуцкий, С.А. Домахин и др.; под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, Юридич фак-т, Каф. уголовного права. - М., Госюриздат, 1962. - 477 с.

47. Судебник Ивана III: Становление самодержавного государства на Руси / Под общ. ред. И.Я. Фроянова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. - 460 с.

48. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1885 г. / Н.С. Таганцев. - СПб., 1909. - 1111 с.

49. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. - М.: Зерцало, 2011. - 422 с.

50. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. - 943 с.

51. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014. - 784 с.

52. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М.: Проспект, 2016. - 1184 с.

53. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2015. - 496 с.

54. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Осо-

бенная части: Учебник / под ред. А.И. Чучаева. - М.: Контракт, Инфра-М, 2013. - 704 с

55. Уголовное право: Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М., 2017. - 575 с.

56. Хилюта В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография / В.В. Хилюта. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 528 с.

57. Хрестоматия по истории государства и права России / авт. - сост. Ю.П. Титов. - М.: Проспект, 1997. - 472 с.

58. Хрестоматия по истории русского права / авт.- сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. - М.: Норма, 1887. - 248 с.

59. Челябова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации / З.М. Челябова // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 2 (27). - С. 63-66.

60. Экономика: учебник для вузов / И.В. Липсиц. - М.: Омега-Л, 2006. - 656 с.

61. Яковлев А.М. Социология экономической преступности / А.М. Яковлев. - М., 1988. - 256 с.

62. Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб / П.С. Яни // Законность. - 2015. - № 12. - С. 43-47.

63. Яни П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике / П.С. Яни // Законность. - 2016. - № 3. - С. 26-30.

64. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Братанов. - Нижний Новгород, 2001. - 213 с.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 3.

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 4.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 9.

68. Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2013 № 69-Д13-1 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». - Режим

доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 10.06.2020).

69. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 4.

70. Обзор судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам

71. Верховного Суда РФ за третий квартал 2015 г. (утв. президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: URL.:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192264/ (дата обращения: 13.06.2020).

72. Приговор Каякентского районного суда г. Каякент от 17.10.2012 по уголовному делу № 1-245/2012 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». - Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 22.06.2020).

73. Приговор Дербентского городского суда от 26.03.2013 по уголовному делу № 1-108/2013 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». - Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 10.06.2020).

74. Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 12.11.2014 по уголовному делу № 2-11/2014 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». - Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 22.06.2020).

75. Приговор Махачкалинского городского суда по уголовному делу № 1- 21/2016 от 15.02.2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». - Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 13.06.2020).

76. Приговор Махачкалинского городского суда от 15.02.2016 по уголовному делу № 1-12/2016 [Электронный ресурс] // «Правосудие». - Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 13.06.2020).

77. Приговор по уголовному делу № 1-52/16 от 16.02.2016 [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». - Режим доступа: URL.:<http://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 22.06.2020).

78. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. / В. Даль. - М, 1955. - 779 с.

79. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.,

1953. - 848 с.

80. An Act respecting the criminal law (R.S.C. 1985, с. C-46, as amended) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : URL:<http://laws-lois.justice.gc.ca>.

81. Bodobayev K.A. To the question on the nature of attack, violence and threats in case of robbery / K.A. Bodobayev // Modern Science. - 2017. - № 12. - С. 87-89.

82. Decker J.F., Kopacz C. Illinois Criminal Law: A Survey of Crimes and Defenses (5th ed.) / J.F. Decker, C. Kopacz. - LexisNexis. - 2012. - 1526 p.

83. Melo S.N.D., Frank R., Brantingham P. Voronoi diagrams and spatial analysis of crime / S.N.D. Melo, R. Frank, P. Brantingham // The Professional Geographer. - 2017. - Т. 69. - № 4. - С. 579-590.

84. West's Encyclopedia of American Law, 2nd Edition Complete Series. Volume 01-13. - Thompson & Gale, 2005. - 6727 p.

85. Состояние преступности в России за январь-апрель 2020 года

86. [Электронный ресурс]. Режим доступа : URL:https://genproc.gov.ru/upload/iblock/d07/0112_2015.pdf.

87. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа URL:<https://genproc.gov.ru/stat/data/1171761/>.

88. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс].Режимдоступа: URL.:

89. <https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502/>.

КАГИРОВА А.Х.
МАГОМЕДОВА З.А.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ
ГРАБЕЖА

МОНОГРАФИЯ

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 4,2. Заказ № 080-20. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”